

В отличие от того, что говорят люди, гнев не всегда имеет взрывной характер.

Нет.

Когда негативная эмоция переходит определенный предел, разум становится пустым.

В голове остается только белое поле. Возможно, это самозащита сознания от сильных потрясений.

Я просто не чувствовал никакой ярости. Ни печали. Ничего.

Даже страха или осторожности.

"- ВИЕНА, ВЕРНИСЬ НЕМЕДЛЕННО".

Я же посмотрел на Ви, предложив: "- Попрощайся с мамой. Ты же не хочешь провожать ее слезами". - она неохотно, но все же махнула рукой в сторону могилы.

После этого я взял ее за руку и повел с кладбища, не обращая ни на кого больше внимание.

"- Молодой господин, Виене нужно побыть некоторое время одной. Она должна научиться себя вести достойно в любой ситуации". - обратился Разеван ко мне, глядя на дочь, которая вздрогнула от его голоса.

- Катерея Левиафан -

Катерея с ужасом думала о том, что произойдет сегодня с тех пор как узнала о том, что здесь произошло, через Дэмиена..

Она почувствовала, как он напрягся после окончания их встречи, и оказалось, что с женой Разевана произошел несчастный случай.

Катерея уже имела представление о том, что могло произойти, и, пожалуй, была единственной, кто догадывался о том, насколько близки были отношения Дэмиена с женщиной.

Но данный факт он очень хорошо скрывал.

Вокруг слуги вспыхнул столб синего пламени и поднялся с кладбища в небо.

Демоническое синее пламя Асмодея. Сильнейшее демоническое пламя подземного мира. Это было доведенное до крайности пламя страсти, способное сжигать даже души.

Она и не подозревала, что молодой господин уже достиг такого уровня со своей клановой чертой.

Спустя целую минуту столб пламени утих. От слуги после него не осталось даже пепла.

Обернувшись, Катерия увидела затравленный взгляд Разевана. В этом не было ничего удивительного. Разеван был всего лишь дьяволом высшего класса, а эта атака могла уничтожить любого его уровня.

Даже знаменитое бессмертие Фенекса оказалось бы совершенно бесполезным. Ведь душа не может возродиться.

Шалба выглядел ошеломленный, а Крузерей сжимал руки в кулаки и смотрел перед собой потрясенным взглядом.

Пока все это происходило, у нее в голове крутилась только одна мысль - неужели Дэмиен Люцифер наконец-то сорвался и перестал сдерживаться?

- Евклид Люцифуг -

Глядя издали на вздымающийся к небу столб пламени, по его спине пробегала дрожь.

"- Ухахахаха пламя Асмодея. Разве это не удивительно? Очень интересное развитие событий, что скажешь, Евклид?" - он услышал позади себя голос Ризевима и обернулся.

"- Действительно, неожиданно видеть, что молодой господин уже настолько хорошо владеет чертой клана Асмодея". - согласился Евклид, вытирая выступивший на лбу пот.

Это было намного больше, чем он мог себе представить. "- Но все же удивительно, что жена господина Разевана умерла именно так. В конце концов, первые два...."

"- Это были несчастные случаи". - его высказывание было прервано Ризевимом, и он благодушно согласился.

"- Да, действительно несчастные случаи. Просто удивительно, что этот случай произошел в присутствии самого господина Разевана".

"- Эх, может быть, у него все-таки вырос хребет и он стал настоящим дьяволом, кто знает. Вот, уже издевается над женщинами и детьми... Возможно, на это бесполезное отродье все-таки есть надежда?"

Евклид собирался сказать еще что-то, пока не понял, что в этом направлении идет Дэмиен Люцифер.

"- Хахахахахаха, Дэмиен, это была великолепная демонстрация пламени Асмодея. Он был одним из тех дьяволов, которых я уважал. Настоящее воплощение зла. Брал все, что хотел, уничтожал все, что ему не нравилось.

Поистине удивительный дьявол. Так что же заставило тебя использовать это пламя?" – поинтересовался господин Ризевим у мальчика, в то время как полукровка парила спящая рядом с ним. Может быть, сонное заклинание?

Как бы ни не нравился Евклиду этот мальчишка, но его манеры никогда не давали повода для упреков. Он слегка поклонился господину Ризевиму, а затем дал ответ, от которого у него похолодела кровь.

"- Его голос был раздражающим".

В его тоне не было никаких изменений, никаких лишних эмоций. Как будто это был самый простой ответ, и тот, кто задал вопрос, должен был и так это знать. Как будто обычная реакция на то, что чей-то голос раздражает, заключается в том, чтобы испепелить его самым опасным пламенем в аду.

Ответ оказался настолько неожиданным, что даже господин Ризевим на мгновение остолбенел, прежде чем разразиться громким смехом, эхом прокатившимся по коридорам.

"- Ухахахахахахаха замечательно, просто замечательно. Говоришь как настоящий дьявол. Дьяволы - это воплощение всего злого. Разрушай все, что тебе не нравится. Мне по душе такое отношение. Ха-ха-ха, тогда не позволяй мне удерживать тебя от совершения любого зла, которое ты захочешь".

Мальчик только поклонился и ушел.